

УДК 94(470)«16/18»

А. Юссон¹

Участие войска Донского в блокаде Азова в 1736 г.

Русско-турецкая война (1735–1739 гг.); Донское войско; И.И. Фролов; Азовская крепость; организация блокады.

В статье показаны военные операции первой половины 1736 г., в которых участвовали донские казаки Азовской экспедиции.

В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. одной из важнейших операций русских войск 1736 г. стало взятие в 1736 г. Азова, од-

¹ Юссон Александр, Университет Париж 1 – Пантеон-Сорбонна (Франция, Париж), асп., milovskie_chtenia@mail.ru.

ного из крупнейших опорных пунктов Блистательной Порты в Северном Причерноморье. Взятие Азовской крепости должно было, согласно плану президента Военной коллегии и главнокомандующего генерала-фельдмаршала Б.Х. Миниха, создать условия для осады Очакова в следующем году [2, с. 247].

Как составную часть осады и штурма Азова российское командование рассматривало военные операции для обеспечения контроля над дельтой Дона и степями на юго-западе и лишения Азова связей с Османским государством. В таком стратегическом сценарии значительная роль отводилась казакам войска Донского, которые не раз показывали превосходство нерегулярных войск в подвижности, знании особенностей территории и, вообще, в условиях мобильной войны в степях.

Участие донских казаков в азовской экспедиции 1736 г. заслуживает особого внимания в географическом, социальном и военном аспектах. Мы предлагаем рассмотреть роль казаков в осаде Азовской крепости через маршруты, которые донским казачьим командам определяли фельдмаршал Б.-Х. фон Миних и генерал-аншеф В.Я. Левашов, возглавивший после отъезда фон Миниха к Днепровской экспедиции лагерь под Азовом.

В первую очередь в статье использованы так называемые отписки наказного войскового атамана И.И. Фролова, руководившего донскими казаками при азовском лагере, в Военную коллегию за период с марта до начала мая 1736 г.² Эти источники дают максимальное количество информации об участии казаков в военных операциях, проведенных в районе крепости Азов. В отличие от других официальных документов (указов Сената, распоряжений и отчетов Военной Коллегии или донесений штаб-офицеров), которые также освещали эти события, здесь перед нами свидетельства непосредственного участника военных действий. Фролов, рапортуя после каждого исполнения казаками поставленной перед ними конкретной задачи, сопоставлял распоряжения фон Миниха или Левашова с реальными возможностями Войска Донского ее выполнить и затем сообщал о ее выполнении. Хотя отписки наказного войскового атамана являются разновидностью государственного делопроизводства, они написаны разговорным народным языком, что сближает их с личными записками современника о событиях 1736 г. Такая информационная насыщенность ис-

² РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. I. 1736 г. Л. 26–29 (отписка от 31 марта 1736 г.); Л. 60–62 об. (отписка от 28 апреля 1736 г.); Л. 72–73 об. (отписка от 8 мая 1736 г.).

точников и их стилистика делает отписки незаменимым материалом для изучения участия донских казаков в организации блокады Азова в 1736 г.

Прежде чем организовать полную блокаду Азовской крепости, фон Миних планировал значительно ослабить ее оборону, ликвидировав турецкие форпосты в пределах донской дельты. В рамках получения контроля над ней первоочередной задачей было закрытие рек-притоков Дона на севере.

Поэтому неслучайно 11 марта 1736 г. фон Миних отправил под руководством Фролова отряд пеших донских казаков на лодках для атаки и взятия турецких каланчей (дозорных башен). В военные задачи отряда входило, во-первых, взять две турецкие башни между устьем Дона и рекой Каланчой; во-вторых, захватить укрепленный пункт Лютик, расположенный на левом берегу Мертвого Донца. В XVII в. этот укрепленный пункт турки построили, чтобы преградить казакам выход в Азовское море.

По замыслу фон Миниха, казаки должны были решить поставленные задачи, взаимодействуя с артиллерийским регулярным корпусом под командованием генерала-майора фон Сперейтера³. Для проведения совместной операции Фролов собрал в Черкасске и близлежащих городках и станицах 1369 «доброоруженных» донских казаков и старшин, которым предстояло отправиться выполнять задание «в судах». Отряд под командованием фон Сперейтера состоял из 600 человек гренадеров, минерных и артиллерийских служилых и рядовых солдат.

Первое столкновение с турками и татарами объединенные российские силы имели 20 марта между устьем Дона и его притоком Каланчой. Отряд казаков с помощью артиллерии осадил и взял первую башню азовской укрепленной системы, находившуюся на левой «кубанской» стороне Дона. Татарские и янычарские разъезды были уничтожены или взяты в плен.

Вторая турецкая башня, стоявшая на северной стороне реки Дон, капитулировала. Условия ее капитуляции диктовал фон Сперейтер, несмотря на то, что приступы к этим двум башням провели казаки. Он принял решение отпустить турецкий гарнизон из 21 человека к главной крепости – Азову – на следующих условиях: неприятель должен оставить на месте пушки, личное оружие, порох и другое вооружение.

³ Там же. Д. 61. Ч. I. 1736 г. Л. 26–29.

Выполняя задание фон Миниха вместе с военнослужащими регулярных войск, казаки, как показывают отписки в Военную коллегию, в то же время действовали инициативно и самостоятельно с учетом складывавшейся обстановки. Такую самостоятельность донские казаки проявили уже после совместной с артиллеристами фон Сперейтера успешной атаки каланчей. Казаки, отправляясь далее через Дон к Азовскому морю, разгромили янычарскую команду из 30 человек, плывшую в двух лодках. Позже, 23 марта 1736 г., через море они продвинулись к Мертвому Донцу⁴. Там, при крепости Лютике, казаки вновь объединились с отрядом фон Сперейтера, который подошел к этому месту с другой стороны Мертвого Донца. Татары и турки, которые оказались в тисках⁵, попытались убежать в Азов без боя, но их всех (45 человек) взяли в плен.

Все эти операции в течение марта 1736 г. отражали стремление командования русской армии «очистить», используя в том числе и силы донских казаков, северную часть донской дельты от татарских и турецких гарнизонов и организовать «постепенную изоляцию» Азовской крепости.

Здесь русским противостояли немногочисленные гарнизоны, которые почти всегда предпочитали уклониться от боя и уйти в Азов. Уничтожая в дельте Дона форпосты, крепости и башни, которые обеспечивали постоянное наблюдение за передвижениями российской армии, казаки давали возможность командованию сосредоточиться на организации осады самой Азовской крепости. После того, как вся северная часть дельты Дона попала под контроль российской армии, оборона азовской крепости была существенно ослаблена и турки лишились возможности вести разведку и совершать маневры, используя для этого через притоки Дона.

В изучении вопроса об участии донских казаков в осаде Азовской крепости важной является проблема организации набора команды к азовской экспедиции.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что комплектование для азовского лагеря 4000 донских казаков напрямую связано с формированием еще двух команд той же численности, которые, согласно пла-

⁴ Самый северный приток Дона в его дельте.

⁵ Мы обращаем внимание на то, что крепость Лютик располагалась в малодоступном месте и в «мокрой» зоне (дельта Дона), в которой было особенно сложно продвигаться на конях. Поэтому беглые янычары попытались отправиться в Азов по реке, но на Мертвом Донце попали в руки казаков.

ну фон Миниха⁶, в 1736 г. одновременно должны были отправиться в крымский поход и на Кубань⁷. Требовалось нарядить, таким образом, 12 000 казаков. Вместе с тем в 1735 г. на территории войска Донского насчитывалось 15 724 служилых [3, с. 71], поэтому набор казаков в 1736 г. был, с точки зрения Фролова, весьма тяжелым. Отсюда возникло много проблем, связанных с невозможностью отправить три полностью укомплектованные казачьи команды одновременно⁸. Вообще можно предположить, что в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. была осуществлена первая попытка массового набора донских нерегулярных отрядов⁹.

Во время войны обнаружилось много недостатков в области организации и логистики. К примеру, 1 июня 1736 г. в проекте грамоты из Кабинета к наказному войсковому атаману Фролову отмечалось, что к осаде Азова не прислано требуемое армейским командованием количество донских казаков, а многие из тех казаков, кто участвовал в блокаде, не имели лошадей¹⁰.

При азовской блокаде донская команда выполняла и другие военные задачи. Так, по замыслу фон Миниха, Фролов должен был сформировать тысячную команду из тех 4000 казаков, которые якобы уже присутствуют в лагере около Азова, и отправиться на лодках мимо башен Азовской крепости в устье Дона, на взморье. Исполнение этого пункта стратегического плана российского командования привело бы к тому, что гарнизон Азовской крепости лишился бы последней возможности связаться со своими союзниками, не смог бы уйти из крепости морем и получить помощь из Турции или Крыма. В

⁶ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. I. 1736 г. Л. 27 об.–28.

⁷ В 1736 г. действительно были сформированы три команды донских казаков. Первая 4000-я команда под руководством походного атамана И. Краснощекова была отправлена к Кубанской экспедиции, вторая 4000-я команда под руководством походного атамана И.В. Фролова отправилась в Крымскую экспедицию. К азовской блокаде была отправлена третья команда под руководством И.И. Фролова.

⁸ В качестве наказного войскового атамана Фролов послал во все станицы Войска Донского нарочных с императорскими грамотами с целью набрать казаков для каждой из трех команд. Казаки должны были прибыть в Черкасск и оттуда выступить в походы. Если для Кубанской и Крымской экспедиций требуемое число казаков было собрано достаточно быстро, то команда, предназначенная для азовской блокады, формировалась в несколько этапов из казаков, оставшихся дома.

⁹ Такую новую форму военной службы и интеграции с российской армией в качестве иррегулярных войск придумал Петр I, сразу после булавинского бунта в 1709 г.

¹⁰ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. I. 1736 г. Л. 76.

дальнейшем, однако, в задуманную главнокомандующим операцию были внесены Левашовым изменения, и Фролов отправился туда с конными казаками.

Из-за трудностей с полным укомплектованием «доброконными» казаками трех экспедиций Азовская экспедиция оказалась с наименьшим числом конных казаков. На начало апреля 1736 г. в лагере под Азовом находилось только 177 казаков с лошадьми. Для исправления ситуации Фролов сразу же отправил в Черкасск нарочных с грамотами, чтобы в лагерь были отправлены остальные «доброконные» и годные к службе казаки. В результате удалось собрать конную команду из 400 казаков для разъездов, обеспечения коммуникации между шанцами азовского лагеря и особенно для поиска языков¹¹. Фролов смог быстро создать эту конную команду, взяв для нее даже вьючных лошадей, для которых седла были позаимствованы у регулярных войск из-за недостатка амуниции¹². Что касается казаков, имевших двух и больше лошадей, то они были вынуждены поделиться ими с пешими казаками.

Предпринятые Фроловым меры прекрасно демонстрируют трудности в формировании команд конных казаков. В связи с этим представление о том, что донские казаки уже в первой половине XVIII в. были в первую очередь конным войском и имели во время походов как минимум двух лошадей, должно быть скорректировано [1, с. 76].

Со вновь организованной конной командой Фролов провел специальную операцию по захвату языков, порученную ему Левашовым, нуждавшимся в сведениях о положении дел внутри Азовской крепости, чтобы изучить все возможные способы сократить срок ее осады и планировать атаку крепости. С вечера 24 апреля, расположившись во рвах¹³, казаки наблюдали за движением врагов на открытой площадке около крепости. Но еще до этого дня казаки изучили ежедневные привычки вражеских разъездов и знали конкретно, где и когда вне стен крепости татарская и турецкая конницы пасли скот и лошадей. Оставаясь незамеченными, рано утром 25 апреля казаки обрушились на врага, вышедшего из крепости, прогнали большинство османских кон-

¹¹ Одной из военных целей казаков во время подготовки и осады крепости Азова являлось взятие в плен турок и татар для допросов. Казаки при Азове сыграли важную роль в получении сведений о врагах в дельте Дона.

¹² РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. 1. 1736 г. Л. 61–61 об.

¹³ Судя по изученным источникам, место находилось между выездом из Азовской крепости и русскими шанцами.

ных служилых, убили многих и взяли в плен 5 человек¹⁴, которые были отданы генералу Левашову для допросов.

После этой операции Левашов направил Фролова с конной командой в 500 казаков и со старшинами¹⁵ во второй лагерь на взморье¹⁶. Во время продвижения мимо башен Азовской крепости казаки оказались под интенсивным обстрелом врага. Они потеряли одного человека¹⁷, а сами ранили и убили несколько янычар азовского гарнизона. А на обратном пути к «главному» лагерю под Азовом 29 апреля казаки вступили в серьезную баталию с тысячной командой конных янычар и татар, вышедших из крепости. Хотя в этом сражении казаки героически защищались и много врагов убили или взяли в плен, 20 казаков погибли и были ранены. Сам Фролов получил ранение в левую ногу и был отправлен в Черкасск для выздоровления. Оттуда через некоторое время он вернулся с дополнительной командой донских казаков в лагерь для участия в азовской осаде, продолжавшейся с 8 мая до 18 июня и завершившейся победным штурмом крепости в ночь с 18 на 19 июня 1736 г.

Итак, исследование участия донских казаков в блокаде азовской крепости в 1736 г. показало их значительную и во многом самостоятельную роль. Отписки Донского войска в Военную коллегию дают представление о взаимоотношениях казаков и регулярных войск¹⁸, показывают разнообразные формы казачьей службы (конные, морские и речные, пешие команды), демонстрируют возможности казаков быстро и успешно решать поставленные задачи и самостоятельно, и совместно с командами регулярной армии.

В то же время отписки свидетельствуют у казачьей старшины о трудностях, которые возникали из-за отсутствия опыта единовременно наборе больших по численности нерегулярных команд. Однако, несмотря на эти трудности, донские казаки внесли значительный вклад в организацию блокады Азовской крепости.

1. *Баиов А.К.* Русская армия в царствование имп. Анны Иоанновны. Война

¹⁴ Фактически 4 человека, поскольку один погиб из-за ран.

¹⁵ Изначально фон Миних предполагал отправить туда тысячу команду донских казаков.

¹⁶ При азовской блокаде официально было два лагеря: первый под Азовом, а второй в устье реки Дона. Обои лагерями руководил Левашов.

¹⁷ Особенно неудобно было стрелять пушками из башни по реке Дон, поэтому у казачьих отрядов были, как правило, минимальные потери.

¹⁸ Зависимость от армейского командования ярко обозначилась именно в ходе этой войны.

- России с Турцией в 1736–1739. Т. 1. СПб, 1906.
2. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в конце XVII–XVIII веке. М., 1968.
 3. *Пронштейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.